

Н.Н. Мельников

Екатеринбург

ФИНАНСИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В 1941–1945 гг.: ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ИЛИ ДЕФЕКТНОЕ РАЗВИТИЕ?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: плановая экономика, Великая Отечественная война, строительство, строительные материалы, финансирование строительства.

АННОТАЦИЯ. В СССР в 1930-е гг. была сформирована уникальная плановая система хозяйствования, исключавшая, в том числе, свободное ценообразование, движение денежных средств и капитала. Особенно ярко эта система проявлялась в строительной сфере в условиях войны. На основе годовых отчетов Промбанка СССР показаны основные проблемы развития промышленного строительства в 1941–1945 гг. Обосновывается тезис о невозможности использования советских данных реализации планов на строительство, которые исчислялись в денежном выражении. Основным фактором выполнения строительной программы было освоение выделенных средств, а объем строительства в отчетных документах отражался в рублевом эквиваленте. Однако фактический объем выполненных работ зачастую резко расходился с объемом затраченных денег.

N.N. Melnikov

Ekaterinburg

FUNDING FOR THE SOVIET CONSTRUCTION INDUSTRY IN 1941-1945.: AN EFFECTIVE SYSTEM OR A DEFECTIVE DEVELOPMENT?

KEYWORDS: planned economy, World War II, construction, building materials, construction financing.

ABSTRACT. In the USSR, in the 1930s, a unique planned economic system was formed, which excluded, among other things, free pricing, cash and capital flows. This system was particularly evident in the construction sector of Soviet economics during the war. Based on the annual reports of Prombank of the USSR, the paper shows main problems of development of industrial construction in 1941–1945. The paper proves impossibility of using the Soviet data on implementation of construction plans, which were calculated in monetary terms. The main factor in implementation of the construction program was development of allocated funds, but amount of construction was reflected in the reporting documents in the rouble equivalent. However, actual amount of completed work often differed sharply from amount of money, which was spent for these aims.

Совокупность всех денежных средств, в условиях рыночной экономической системы представляют собой едва ли не главный производственный ресурс для развития как отдельного предприятия, так и всей индустриальной сферы. Сегодня, когда наша страна отказалась от плановой системы и развивается в условиях рыночной экономики, использование денежных средств для формирования производственной базы является обязательным условием успеха. Однако в 1930-е гг. в СССР была построена плановая система экономики, имевшая совершенно иные механизмы функционирования, где денежный ресурс уже не имел такой роли.

Традиция изучения использования денежных средств для развития материального производства в условиях военного времени стала скалываться сразу же после завершения войны, когда вышла в свет работа Председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского². Впоследствии, в рамках развития советской науки был издан ряд работ, посвященных различным вопросам развития денежно-финансовой части народного хозяйства Советского Союза³ и др. Все авторы, в той или иной степени,

---

¹Мельников Никита Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН; 620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: meln2011kit@gmail.com.

Melnikov Nikita Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, Department of Political and Sociocultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia.

© Мельников Н. Н., 2019

²Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.

³Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). М.: Наука, 1978. 495 с.; Муравьева Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 83-91; Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. 556 с.

говорили как о высокой эффективности советской финансовой политики, так и о большой значимости денежных средств для деятельности всей индустриальной сферы страны.

В целом такой подход к изучению финансово-экономической сферы и пониманию роли денег для функционирования производственного сектора народного хозяйства в годы войны сохранился и в современной науке¹. Таким образом, в отечественной литературе (как в исторической, так и в экономической) сложилась традиция, где отсутствует критическое отношение к роли денежной системы в функционировании экономики СССР. Найти противоположную точку зрения оказалось непросто. Профессор Высшей школы экономики Я. М. Уринсон, бывший министр экономики Российской Федерации, считает, что в советской экономической системе «главным в планировании стало установление прямых директивных заданий по производству и распределению продукции по номенклатуре, охватывающей около 20 тысяч наименований – от угля, стали и танков до мяса, молока и тканей. По такой же номенклатуре устанавливались и цены: оптовые – для обмена товарами между предприятиями, розничные – для продажи населению... Известно, что такой механизм ценообразования... был одним из существенных тормозов ее развития. И вполне закономерно, что ... плановая экономика превратилась в «экономику дефицита»².

В условиях Великой Отечественной войны, когда дефицит всех производственных ресурсов резко усилился, неизбежно произошло дальнейшее обострение проблемы снабжения всей производящей сферы СССР материалами, комплектующими, сырьем и рабочими руками. На наш взгляд, особенность (если не сказать ущербность) советских денежных ресурсов и ценообразования не могла способствовать успешному решению задачи обеспечения и функционирования экономики. Наиболее ярко эти недостатки проявлялись в строительной сфере, поскольку именно в этом секторе народного хозяйства оценка степени выполнения плановых задач осуществлялась, прежде всего, в денежном выражении.

Годовые отчеты Промбанка СССР (он был основной организацией в стране, финансирующей и контролирующей промышленное строительство) за военные годы позволяют нам оценить результаты выполнения строительных планов. Статистическая информация, комментарии и, что особенно важно, эволюция оценок годовых итогов со стороны Промбанка дают представление о масштабах и результатах промышленного строительства.

Не смотря на резкое падение темпов выполнения плановых работ во второй половине 1941 г., промышленное строительство, по мнению руководства Промбанка, имело положительные черты, которые позволяли оптимистично смотреть на годовые итоги. План за I и II кварталы (10 и 14 млрд руб.) был выполнен на 55 и 60% (5,5 и 8,5 млрд руб.), а за III и IV кварталы (10 и 7 млрд руб.) – на 65 и 71% (6,5 и 5 млрд руб.). всего в 1941 г. было осуществлено 2 722 стройки, контролируемых Промбанком. В условиях войны был взят курс на скоростные темпы строительства оборонных предприятий, предусматривающий возведение зданий упрощенного типа, максимальное использование материалов-заменителей, отказ от непромышленных сооружений и т. д. В качестве примера были приведены двадцать строек Хабаровского края, Свердловской и Челябинской областей, где было сэкономлено 11 662 т металла, 32 799 т цемента, 33 500 тыс. шт. кирпича и 82 350 кв. м кровельных материалов³.

В 1942 г. план капитального строительства (16 037 млн руб.) был выполнен на 83,6% (13 412 млн руб.). Общий объем годовых работ (и плановых, и фактических) в рублевом выражении резко снизился по сравнению с предыдущим периодом. Но авторы отчета указывали на ряд положительных моментов, которые должны были, по их мнению, показать некоторую успешность деятельности Промбанка.

При общем снижении объема работ наблюдалось сохранение прироста производственных мощностей в рублевом эквиваленте. Если в довоенном 1940 г. прирост был осуществлен на 2 415,4 млн руб., то за 1942 г. даже немного больше – на 2 480 млн рублей. Такой итог авторы отчета связывали с массовым использованием методов упрощения и ускорения в строительной сфере. Для подтверждения этого тезиса было приведено множество примеров.

Карборундовый завод, эвакуированный из Запорожья в Ташкент, был выстроен на новом месте «полностью восстановленным». Объем капиталовложений в Запорожье потребовал для полного строительства 9 987 тыс. рублей, а в Ташкенте – всего 5 880 тыс. Резко были сокращены сроки строи-

¹ Болонкина Е. В. К вопросу об особенностях кредитования промышленных предприятий Красноярска в годы Великой Отечественной войны // Девятыне Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Иркутск, 2016. Т. 1. С. 103-108; Григорьев И. А. Финансово-экономическая система СССР в 1941–1942 гг. // Экономическая история. 2016. № 4 (35). С. 90-95; Муравьева Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 83-91.

² Уринсон Я. М. Нужен ли нам Госплан? // Экономическая политика. 2006. № 2. С. 130-131.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1880. Оп. 1. Д. 482. Л. 1, 11-12, 18.

тельства: подготовительный цех был возведен за 5 месяцев вместо 30, печной цех – за 7 вместо 36, цех крупного дробления – за 4 вместо 24.

Удельное расходование основных материалов в 1942 г. в целом по стране оказалось намного меньше, чем в довоенный период. Расходование металла, цемента и кирпича сократилось практически в 2 раза, чего удалось добиться за счет широкого применения местных материалов (известь, алебастр и др.) и заменителей (шлак, смолы и др.). На Уральском алюминиевом заводе 30% цемента в бетоне было заменено золой. Скоростные методы так же показали хороший результат на Магнитогорском металлургическом комбинате (ММК), где домна № 6 была построена в течение 1 года. Тогда как на Донбассе в довоенный период на это уходило более 2 лет. В среднем строительство было ускорено на 23%¹.

Таким образом, Промбанк, подводя итоги первых полутора лет войны, в целом говорил о достаточно успешных результатах реализации капиталовложений, достигнутых в экстремальных условиях. Однако целый набор фактов заставляет нас усомниться в его выводах. Важнейшим сдерживающим фактором для развития строительной сферы в годы войны стало производство стройматериалов. Данный сектор народного хозяйства, столкнувшись с колоссальным дефицитом всех видов ресурсов – сырья, транспорта, электроэнергии, топлива, рабочих рук и прочего (кроме денег, их как раз было в избытке) – резко сократил объем изготавливаемой продукции. Выпуск оконного стекла с 1941 по 1942 гг. сократился в 6,5 раз. Только в 1943 г. начался слабый рост, который продолжился в 1944 г.² Но это общие цифры по стране. Необходимо иметь в виду, что межрегиональная транспортировка стройматериалов была сильно затруднена в силу перегрузки железнодорожной системы военными заказами и перевозками сырья для нужд военного производства (уголь, руда, металл). Именно поэтому, например, на Урале, где фактически отсутствовало промышленное производство оконного стекла, его острый дефицит просуществовал все военные годы.

В схожей логике развивался выпуск такого важнейшего стенового материала как кирпич. В Свердловской области, регионе насыщенном строящимися промышленными площадками для производства военной продукции, выпуск красного кирпича сокращался вплоть до 1943 г.: в 1941 г. – 187, в 1942 г. – 92,5, в 1943 г. – 74,8 млн штук³. Небольшой рост обозначился в 1944 г. – 83 млн штук⁴. При этом минимальная годовая потребность в красном кирпиче весь военный период оценивалась на уровне 300 млн штук⁵. Именно в силу тотального дефицита стройматериалов в годы войны развивалось использование их заменителей. Такую политику строительные организации были вынуждены проводить не в силу желания сэкономить на дефицитных материалах, а результате физического отсутствия последних. И не важно, сколько стоит цемент или кровельное железо. Если их просто нет у поставщиков, то и рассчитывать за них невозможно.

Обращает на себя внимание относительно высокий процент выполнения плана за первые полтора года войны, показанный Промбанком. Также крайне сомнительным выглядит результат жесткой экономии на стройматериалах и сроках сдачи объектов. С этим трудно согласиться, поскольку ход восстановительных и строительных работ после начала войны заставляет сделать иные выводы. И действительно уже во второй половине военного периода реальное контролирование выполненных планов заставило Промбанк скорректировать свое мнение об успехах промышленного строительства.

В середине военного периода резко возросло количество строящихся объектов, осуществляемых в промышленности. Если в 1943 г. Промбанком финансировалось 10 718 строек (почти в 4 раза больше, чем в 1941 г.), то в следующем 1944 г. их объем увеличился еще в 2 раза – уже 20 647 строек. В целом план 1943 г. в финансовом выражении был выполнен на 92,1% (на 14 298 млн руб. из 15 524 млн), а план 1944 г. – на 94,1% (на 23 746 млн руб. из 25 222 млн). При этом план по восстанавливаемым заводам был исполнен на 104,3% (8 134 млн руб. из 7 799 млн). Кроме того, перевыполнение строительной программы наблюдалось по отдельным наркоматам. Но программа по такому важнейшему для строительной сферы ведомству как Наркомату стройматериалов была выполнена всего на 61,4%⁶.

Уже последний факт заставляет нас усомниться в истинности данных советской отчетной статистики. Как может успешно развиваться строительство без строительных материалов? А при использо-

¹ РГАЭ. Ф. 1880. Оп. 1. Д. 496. Л. 156-162.

² РГАЭ. Ф. 8736. Оп. 1. Д. 49. Л. 12.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 414. Л. 122-123; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 623. Л. 83 об.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 623. Л. 84, 194.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 414. Л. 122-123; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 623. Л. 193.

⁶ РГАЭ. Ф. 1880. Оп. 1. Д. 518. Л. 2.

вании выше перечисленных фактов мы тем более не можем согласиться с успешной реализацией планов на капстроительство. Проблема дефицита основных ресурсов для этой сферы решена не была.

И действительно уже в отчете о контрольной работе Промбанка за 1944 г. появляется множество данных, опровергающих достижения, описанные им же в предыдущие годы. Основные причины невыполнения строительной программы были наконец-то перечислены в этом отчете: дефицит стройматериалов, оборудования, транспорта и рабочей силы. А далее был прописан подробный анализ негативных моментов финансовой отчетности, которая радикально искажала реальную картину итогов капитального строительства.

Первое – это банальная подмена планов. Для примера было приведено создание нефтепровода в Куйбышеве. В 1943 г. общая стоимость всех работ по строительству нефтепровода оценивалась в 206 млн руб., из которых в данном году удалось освоить только 15 млн. Следовательно, весь оставшийся объем работ в сумме 191 млн руб. перешел на 1944 г., на который изначально планировалась лишь завершающая часть в 85 млн руб. (из тех же 206 млн). По итогам этого года подрядчик для отчетности использовал только ранее запланированный объем (85 млн) и доложил о перевыполнении плана на целых 6%! В результате программа на 1944 г. в денежном выражении оказалась перевыполнена, но объект остался недостроенным.

В отчете по капстроительству в тресте «Челябуголь» значилось, что объем всех работ (в денежном выражении) исполнен на 81,3%. Однако из 5 шахт и 3 разрезов в действие был сдан только один разрез. Подобным образом было реализовано строительство на ММК: из показанных в отчете 104% реально было создано только 56%.

На второе место Промбанк поставил завышение сметных расходов. Поскольку исполнение программы исчислялось в рублях, стройки оказались крайне заинтересованы в повышении своих трат. Трест «Магнитстрой» на 13% завысил выполнение плана за счет удорожающих факторов. В итоге он отчитался в успешном завершении года, но строящиеся объекты закончены не были.

Интересный пример был приведен по челябинскому Кировскому заводу. При плане по монтажу оборудования на этом предприятии в 10 млн руб. фактическое исполнение работ было оценено в 45 млн руб. Таким образом, выполнение составило целых 450%! А виной всему было использование не отечественного, а импортного оборудования. Что автоматически позволяло резко повысить объем работ, правда, только в рублевом выражении. Стоимость оборудования была включена в объем монтажа.

Особое значение Промбанк отводил огромному объему недоделок уже сданных объектов. Подрядчики не несли никакой материальной ответственности за них, поэтому были совершенно не заинтересованы исправлять. На Харьковском тракторном заводе строительная организация показала 91 526 куб. м площадей, сданных в эксплуатацию. Но заказчик согласился только с 6 200 куб. м, которые были полностью сделаны. Все остальное имело множественное незаконченное строительство: не полное окончание кровли и полов, нет оконных рам и т. п.¹

Вместе с тем в отчете Промбанка был отмечен ряд позитивных черт, начавшихся в развитии строительной сферы. Во-первых, количество строительных рабочих впервые с 1941 г. достигло довоенного уровня: 1 216 тыс. чел. в 1940 г., 874 тыс. в 1943 г. и 1 204 тыс. в 1944 г. А во-вторых, значительное улучшение снабжения строящихся объектов строительными материалами в 1944 г.² Правда, дефицит все еще продолжал оставаться достаточно острым. Конечно же, слабый рост, обозначившийся в середине военного времени, еще не мог удовлетворить потребности всего строительного комплекса.

Следовательно, деньги не являлись для строительных организаций дефицитным ресурсом, а исчисление плановых показателей в рублевом эквиваленте не могло дать реальное представление об объеме выполненных работ. Приобрести основные материалы, транспортное или производственное оборудование, нанять людей было невозможно, поскольку отсутствовал свободный рынок этих товаров. Сначала нужно было получить фонды для «отоваривания», а потом ждать, когда долгожданные ресурсы появятся на базах или конкретной организации будут выделены люди в качестве рабочей силы. Иногда этого можно было и не дожидаться даже частично.

Источники и литература:

Болонкина Е. В. К вопросу об особенностях кредитования промышленных предприятий Красноярска в годы Великой Отечественной войны // Девятые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Иркутск, 2016. Т. 1. С. 103-108.

Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.

¹ РГАЭ. Ф. 1880. Оп. 1. Д. 518. Л. 5-8, 24.

² РГАЭ. Ф. 1880. Оп. 1. Д. 518. Л. 26, 38.

- Григорьев И. А. Финансово-экономическая система СССР в 1941–1942 гг. // Экономическая история. 2016. № 4 (35). С. 90-95.
- Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). М.: Наука, 1978. 495 с.
- Муравьева Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 83-91.
- Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. 556 с.
- Поляк Б. Г. Экономика и финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 6. С. 45-49.
- Тамарченко М. Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1967. 144 с.
- Уринсон Я. М. Нужен ли нам Госплан? // Экономическая политика. 2006. № 2. С. 129-134.
- Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: монография / год общ. ред. И. В. Караваевой. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2015. 344 с.